

СЕГОДНЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ РЕСПУБЛИКИ ТОРЖЕСТВЕННО ОТМЕЧАЕТ 95-летие со дня рождения выдающегося государственного и общественного деятеля, одного из строителей Кыргызской государственности **Исхака Раззакова**. Программа торжеств весьма обширна. Стоит возложить венков и гирлянд к памятникам великому сыну Кыргызстана на Алаарчинском кладбище и на Аллее основателей республики, в Национальном академическом театре драмы имени Т. Абдумомунова будет показан спектакль, посвященный его пламенной деятельности. А в доме, где он жил, откроется мемориальный музей.

На эти торжества в Бишкек специально приехала дочь **И. Раззакова Эльмира Исхаковна**. С ней встретился корреспондент нашей газеты.

- Эльмира Исхаковна, вы не первый раз в Кыргызстане после того, как ваша семья переехала в Москву?

- В течение года, с августа 1993-го до начала сентября 1994 года, я жила в Исфане, потом, благодаря соратникам и друзьям отца - А. Масалиеву, К. Дикамбаеву и М. Умуралиеву, мне выхлопотали квартиру в Бишкеке, я переехала сюда, пожила полтора месяца и по настоянию мамы вернулась в Москву. Получилось так, что умер мой брат Эркин, и она попросила меня остаться, сказав, что пока жива, я буду с ней.

Следующий мой приезд был в октябре 2000 года, меня пригласили официально присутствовать на открытии памятника отцу на Алаарчинском кладбище, прах его перевезли сюда раньше.

- А чье это было решение?

- Это было обоюдное ре-

ПОЗВАЛА ПАМЯТЬ

шение. Пока был жив брат Эркин (в нашей семье был и приемный сын Эмиль, его в годы войны семья забрала из детдома), он категорически возражал против перезахоронения. Был обижен тем, что отца не захотели хоронить здесь сразу. У отца не было завещания, но устно он говорил маме и мне, что очень хотел покоиться в родной земле. Пока мама была жива, она тоже не хотела перезахоронения, а перед самой смертью вдруг сказала: "Поезжай во Фрунзе, к названию Бишкек она никак не могла привыкнуть, и организуй там музей отца". Это было летом 1996 года. Она ушла из жизни, но прах отца перевезли только в 2000 году.

Дело в том, что наши льяльские родичи разделились во мнениях: одни были за перезахоронение, другие возражали, мол, мусульманскую могилу грех вскрывать. А тем временем из кыргызского посольства звонили и спрашивали: "Когда?". И только в 1999 году, когда снова позвонили из посольства, был семейный совет, и сын спросил меня: "Ты хочешь, чтобы дед лежал на родине?". Я ответила, что хочу, но вот родичи возражают. Тогда он обещал всех московских имамов и спросил у них совета. Узнав, что отец был коммунистом, они разрешили деду.

В 1999 году к нам приехала большая делегация из Кыргызстана во главе с тогдашним губернатором Омской области Т. Акматалиевым с личным письмом А. Акаева и просьбой дать разрешение на перезахоронение, и уже в 2000 году прах отца перевезли на Родину. А осенью открыли памятник в день его рождения - 25 октября.

- А у кого возникла мысль о создании музея И. Раззакова?

- Первым подал идею И.

Масалиев, еще в 1989 году он говорил, что надо открыть музей И. Раззакова, но все осталось на уровне разговоров. Мама, зная о подобных мыслях, незадолго до смерти пригласила меня к себе и вытаскала большие папины портреты, комуз, который ему подарил поэт Туменбай Байзаков, наш родич, и сказала: "Это для музея во Фрунзе". Я возразил, тогда она заплакала и сказала, что вот музей во Фрунзе там есть, а музея Раззакова - нет, а что, разве Раззаков мало сделал для кыргызов? Эта обида у нее оставалась всю жизнь.

Решение о создании музея принял А. Акаев, это входило в его предвыборную программу 2000 года. На открытии памятника отцу мы стояли рядом, он извинился передо мной, что музей пока открыть не удастся. Дом, где мы жили с 1950 по 1961 год на улице Южной, ныне улица Чуйкова, занимал международный офис, - надо было подобрать ему здание для переезда, пока оно не готово. Но президент обещал, что все будет сделано, правда, с опозданием. Благодаря ему уговорили международную организацию переехать. И вот наконец наступил момент открытия, которого наша семья очень ждала.

- Вас пригласили официально в гости...

- Да, еще в октябре мне позвонили народные депутаты А. Шадиев и М. Журбаев, они избирались от Ляйлякского округа, родины отца, и сообщили, что ко дню рождения его, очевидно, открыть музей не успеют: задержка с оборудованием, медленно выполняет заказы дирекция мемориальных музеев, но 20 ноября состоится официальное открытие.

- Вы хотите переехать в Бишкек совсем?

- Меня принял вице-пре-

мьер-министр А. Мадумаров и сказал, что если я сюда перееду, то буду на полном доверии правительства. Я ответила, что очень хотела бы это сделать, но после инсульта очень тяжело переношу здешний климат. Хотела вот посмотреть город - пошли с сестрой погулять и меня еле привели, очень болело сердце. А сыну здесь нравится, и климат он хорошо переносит, но не хочет меня бросать.

- Как вы живете, пенсии хватает? Получаете ли вы что-то за отца?

- Пенсия небольшая, я историк, окончила истфак МГУ, работала в Институте стран Африки, затем в Институте востоковедения Академии наук России, там директорствовал Е. Примаков и Н. Капица. Вот при Капице я и ушла на пенсию. Потом трудилась в разных местах, пока не стала пенсионеркой по инвалидности. За отца я пособия не получаю. Правда, в бытность А. Акаева мне присылали пособие, нерегулярно, но посылали. Последнее должны были отпра-

вить прошлой осенью. Позволили и сказали, что деньги перечислены в посольство. Там их, увы, не оказалось. Уже после 24 марта К. Дикамбаев пытался поднять этот вопрос, но ему заявили, что вся документация по этому поводу утеряна.

- А город вы все же смогли увидеть?

- Да, спасибо родственникам и каналу КТР, там снимают документальный фильм, посвященный И. Раззакову, и в нем есть сюжеты с моим участием. Мы с телегруппой побывали в тех местах, у тех зданий и учреждений, которые были выстроены и открыты благодаря усилиям отца. Это Национальный университет, политехнический, который сегодня носит его имя, театр оперы и балета. Это были волнующие минуты, такие же, наверно, какие я испытываю на открытии мемориального музея, где прошли детство и юность.

**А. ШЕПЕЛЕНКО.
Фото Н. ГОРШКОВОЙ.**